

— Приготовить миномёты, — глухо сказал он. — Полагаю, они скоро всплывут.

— Всё-таки... Всё-таки это ощущение... Этот звук, это странное чувство давления... Запретная зона действительно на дне этого морского района!

В кипящей суматохе внутри подводной лодки Енох ударил кулаком по столу, на висках пульсировали жилы.

— Подключиться к их радиосвязи, — рявкнул он связисту.

Тот не посмел ослушаться и поспешно выполнил приказ.

[Лу Тяньмин, я знаю, ты здесь.]

[Твоя малютка у меня. Если хочешь его обратно, тогда обменяй на три ключа.]

[Конечно, я знаю, что твои корабли вооружены. Мы можем открыть огонь, без проблем. Но если нас потопят, я навеки останусь на дне с твоей малюткой, вместе, не разлей вода. Интересно, что ты думаешь?]

Лу Тяньмин на мгновение замер, затем уголки его губ слегка приподнялись. Слушая холодный голос, внезапно ворвавшийся в эфир, он тихо фыркнул.

— У них тоже есть таланты! — Бай Инь был поражён. — Смогли влезть в радиоэфир...

— Не время хвалить их, — бросил на него взгляд Хэйтэн, затем вопросительно посмотрел на Лу Тяньмина. — Стоит ли им верить? Вдруг А Цина нет на той подводной лодке...

— Нет, он определённо на той подводной лодке.

Лу Тяньмин после недолгого раздумья низким, хриплым голосом произнёс.

— Ты-таки кое в чём разбираешься, — раздался голос Лора сбоку.

Он стоял, скрестив руки, прислонившись к дивану, глаза ярко горели, зрачки сузились, как у зверя.

— Конечно, они возьмут А Цина с собой, потому что он им нужен. Согласно легенде, в месте Гуйсюй на дне пучины, в потерянном раю, куда могут войти лишь подданные глубин.

— Ты имеешь в виду...? — ошеломлён Бай Инь.

— Какой же ты необразованный! Я имею в виду, что люди не способны выдержать высокое давление морских глубин. Только сирены могут погрузиться в Гуйсюй, сокрытый в морской пучине. Так что, он, возможно...

Во взгляде Лу Тяньмина мелькнула мрачная тень. Он, казалось, что-то осознал.

— Если противная сторона принудит его спуститься на морское дно, ему будет очень страшно, — вдруг сказал он. — Он такой глупенький, ничего не понимает.

— Босс, ты только не соглашайся на их условия! Три ключа, которые мы с таким трудом нашли, — что, если они не вернут человека?! — в панике воскликнул Бай Инь.

— Тогда у нас тоже не будет выбора, — бесстрастно произнёс Лу Тяньмин, голос его звучал почти леденяще. — Я не хочу, чтобы Шэнь Цин оставался с этим безумцем. Глупый доверчивый...

— Он прав, у нас нет выбора. Если не заключить эту сделку, у нас никогда не будет шанса выкупить заложника. Даже если мы потопим ту подлодку, это будет гибель и для нефрита, и для черепицы, — коротко сказал Лор.

Когда массивная подводная лодка внезапно всплыла, рассекая воду, морская поверхность взволновалась, тучи разрывались молниями.

— Как думаешь, почему они сейчас всплыли, имея такое преимущество? — мрачно спросил Бай Инь у Хэйтэна.

— Под водой определённно что-то есть, что заставляет их всплыть, — понизив голос, с оттенком опасности произнёс Хэйтэн. — Иначе они могли бы сначала ракетами пустить на дно один корабль.

— То, что под водой... — задумчиво произнёс Лор.

У всех были мрачные лица, они переглядывались.

«Утренняя звезда» и «Гелиос» качались на морских волнах. В бурю и ливень верхний люк подлодки открылся, и двое военных в масках вытолкнули на палубу одну фигуру. Шэнь Цин был плотно завязан глаза, он слегка съёжился, изо всех сил стараясь устоять в шторм.

— Согласны на сделку, да? Какая истинная любовь, — холодно прозвучал голос Еноха.

Шэнь Цин ничего не видел, лишь чувствовал, как штормовой ветер и дождь бьют по телу, словно ножи. Оказывается, погода на море такая ужасная... Он изо всех сил старался выпрямиться, чувствуя, как сзади в него упёрлось дуло пистолета.

— Шэнь Цин.

Один голос вдруг раздался из радиорепродуктора. Тело Шэнь Цина мгновенно напряглось. Голос Лу Тяньмина...

Он вдруг осознал одну вещь: Енох забрал его не только из личных желаний, но и, что важнее, чтобы обменять на ключи в руках Лу Тяньмина. В тех руинах на морском дне тоже есть то, чего жаждет Енох. Что бы это ни было, из-за его глупости Енох захватил огромное преимущество в этой битве.

Он почувствовал отвращение к себе, крепко сжал брови, в шторме напряг всё тело, слегка дрожа. Он действительно думал, что так сможет спасти Лу Тяньмина, а выходит, только создал ему проблемы?

— Передавайте ключи.

— Сначала отпустите человека.

— Давайте так: я позволю ему самому подойти. Лу Тяньмин, ты сам принеси ключи.

— Не слушай его, Лу Тяньмин!!! — всё тело Шэнь Цина напряглось.

Его интуиция подсказывала, что за такими словами Еноха определённо скрывается другой заговор, другой умысел... Его голос потонул в шуме морских волн, и он даже не был уверен, услышит ли его Лу Тяньмин.

— Шэнь Цин, иди сюда.

Однако спустя некоторое время его подтолкнули идти по временному металлическому трапу. Он чувствовал, как сзади в него упирается дуло, голос Лу Тяньмина раздавался совсем рядом, и в его глазах выступила влага.

Прости, прости. Я думал, что смогу спасти тебя, но всегда создаю тебе проблемы. Я такой глупый. Но Лу Тяньмин уже поправился? Лекарство, которое дал Енох, позволило Лу Тяньмину снова встать с постели? Он не был уверен.

В тот миг, когда с него сорвали повязку, он увидел высокую фигуру Лу Тяньмина в непромокаемом плаще, стоящую в нескольких шагах на мостике. Сердце Шэнь Цина ёкнуло, ему захотелось броситься вперёд, крепко обнять другого, но вдруг холодная дрожь пробежала по спине.

Что происходит? Где же... В тот миг, когда он резко обернулся, он лишь мельком увидел холодный металлический блеск в тёмной глубине открытого люка подлодки.

— Назад, Лу Тяньмин!!!!

Он закричал что есть силы, яростно бросился перед Лу Тяньмином и в тот же миг ощутил острую пронизывающую боль в спине. В последнее мгновение он лишь увидел, как высокая фигура Лу Тяньмина едва устояла на мостике, перспектива резко перевернулась, его пробитое тело стремительно полетело вниз и мгновенно исчезло в бушующих морских глубинах.

* * *

Погружение, погружение, погружение. Ледяная морская вода окутала тело, даже боль от раны постепенно отдалилась.

Когда сознание Шэнь Цина прояснилось, вокруг была лишь тёмная вода. Он не знал, насколько глубоко погрузился, лёгкие слегка сдавливало, но даже на морской глубине он не чувствовал особого дискомфорта. Напротив, глубокая тёмная вода вызывала странное чувство безопасности.

Он услышал доносящиеся с поверхности приглушённые звуки взрывов, даже морские волны колебались и сотрясались. Он ощутил лёгкое головокружение от вибрации, и тело продолжило погружаться.

В следующий момент перед его глазами промелькнула огромная яркая перепонка. Длинный хвост, похожий на дельфиний, но более изящный, с острыми, как шипы, плавниками. Та сирена плыла в тёмной глубине, двигая хвостом, глаза слабо светились зелёным светом.

Шэнь Цин в панике попятился. Сирена спокойно смотрела на него, вдруг издала пронзительный визг. Всё больше зелёных огоньков появлялось позади неё. Шэнь Цин быстро осознал: не одна сирена, а целая стая.

По сравнению с мягкими и цивилизованными сиренами его клана, эти сирены выглядели прямо-таки дикими зверями. Когда они разевали пасть, были видны острые клыки, глазницы

глубоко запали, кожа покрыта слоем скользкой чешуи. Казалось, чтобы приспособиться к глубинам, их хвосты стали крепче и покрыты шипами. Стая сирен притаилась в морской глубине, словно голодная стая волков.

Шэнь Цин хотел заговорить, но под водой не мог вымолвить ни слова, лишь почувствовал, как сзади приблизилась одна сирена, её длинные острые когти впились в его руку, схватили и потащили.

Он отчаянно сопротивлялся, дрыгаясь. Сирены равнодушно собрались перед ним, словно допрашивая. Он даже почувствовал, как когти сирены позади впились в кожу на руке.

Затем те сирены резко отплыли назад. Острое длинное копьё с силой рассекло воду. Даже та сирена, что держала Шэнь Цина, испуганно отплыла, издавая шипящие угрожающие звуки.

<http://bllate.org/book/15584/1390090>